

ТОРОПЕЦКАЯ ВСЕЛЕННАЯ

Вячеслав Михайлович **ВОРОБЬЁВ**

доктор культурологии, профессор, зав. кафедрой теории и истории культуры Государственной академии славянской культуры, филиал в г. Твери

Изначально назвал так статью, поскольку собирался писать в ней о причастности торопчан к освоению космоса, а потом вдруг подумал, что значение этого понятия гораздо шире. Торопецкая земля сама — целая «Вселенная», ибо разбросала она своих сыновей по всему миру. О них и пойдёт дальше речь...

Даже в яркой плеяде древнерусских городов на сопряжении Смоленского, Новгородского и Владимиро-Суздальского великих княжеств, среди которых — Тверь, Старица, Ржев, Кашин, Бежецк и другие славные грады, Торопец выделяется уникальной судьбой и людьми, что здесь родились и прославили Отечество.

Дотошный историк найдёт этому научные объяснения и будет прав. Я же к возможным причинам нерядовой судьбы и привлекательности этой земли добавлю одну — потрясающей красоты ландшафты западных склонов Валдайской возвышенности. Здесь берут начало Волга, Днепр и Западная Двина, отправляясь в далёкий путь к побережьям Каспийского, Чёрного и Балтийского морей. А вверх по этим рекам к их истокам, у которых лежит Торопецкая земля, шли люди, «народы и языцы» из многих земель Европы и Азии. И эти *встречи представителей разных цивилизаций у истоков великих рек происходили из поколения в поколение в течение тысяч лет.*

Так что стоит ли удивляться, что небольшой Торопец и его ближняя округа дали России великого композитора Модеста Мусоргского и Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Тихона, выдающихся мореплавателей и флотоводцев Ивана Голенищева-Кутузова, Григория Кущелева, Петра Рикорда, Макара Ратманова, Павла и Александра Арбузовых и ещё более десятка адмиралов Российского флота, первого посла России в Китае Фёдора Байкова, многих академиков и художников, писателей и государственных деятелей?! Торопецкий купец Пётр Боткин основал российскую чайную империю, а его потомки стали светилами медицины и крупными общественными деятелями. Уроженцы Торопца, профессора-историки Михаил Семевский и Иван Побойнин написали и издали в Санкт-Петербурге и Москве книги о родном городе, ставшие жемчужинами отечественной историографии XIX — начала XX века. Заслуженный эколог России Валентин Пажетнов создал под Торопцем в 1985 году единственный в мире детский дом для медвежат-сирот и вернул в русскую природу уже более 150 медведей. Ему помогают в этом волонтеры-биологи со всего света.

В храме Святого Георгия Победоносца в Торопецком кремле венчался в 1239 году князь Новгородский и Торопецкий Александр Ярославич,

Спасо-Преображенская церковь, в которой служил о. Иоанн Беллавин, отец патриарха Тихона

которого русский народ через год назвал Невским за его победу над шведами в устье Невы. В 1706 году в городе побывал царь Пётр Первый, который даровал пограничному Торопцу за его заслуги в защите России право самостоятельного, без оглядки на центральную власть, ведения внешней торговли. До конца XVIII века, когда государственная граница после разделов Польши отодвинулась далеко на запад, Торопец процветал, строился, богател, прирастал храмами и монастырями. Его не смогли взять ни король Стефан Баторий во время Ливонской войны, ни поляки в «смутное время» начала XVII столетия. Чудотворная икона Божией Матери Корсунской, написанная, по преданию, евангелистом Лукой и подаренная святой Евфросинией Полоцкой невесте Александра Невского, хранила торопчан от мора, глада и врагов-чужеземцев. Сейчас эта святыня хранится в Русском музее в Санкт-Петербурге, но торопчане верят, что она вернётся в город-

ской Корсунский собор, в котором уже возобновилась служба, и местный батюшка — отец Владимир возрождает величественный храм с помощью благодетелей буквально на наших глазах.

Двадцатый век, его революции и мировые войны прошли огненным дождём и по Торопецкой земле. Дети, родившиеся здесь в 1930-е годы, сполна хлебнули лиха — и от Сталина, и от Гитлера. О судьбах двоих из них, в которых как в зеркале отразилась судьба разделённого русского народа, значительная часть которого вынуждена была покинуть родные места и перебраться в Русское Зарубежье, этот небольшой очерк...

В те далёкие предвоенные годы герои нашего рассказа не были знакомы лично, хотя бегали по одним и тем же улицам Торопца, купались и ловили рыбу, ходили с родителями на рынок и вполне могли видеть друг друга. А потом — война, разметавшая их по разным концам бела света... Много лет спустя как профессионалы-специалисты они будут знать друг друга по фамилиям и достижениям, но только через 70 лет они узнают, что родились и провели детство в одном городе — Торопце. Один из них знаменит на весь мир, другой — известен также всепланетно, но лишь по одному яркому факту биографии.

О ком же пойдёт речь?

Представляем: генеральный конструктор Ракетно-космической корпорации «Энергия» имени С.П. Королёва, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственных премий, заслуженный деятель науки РФ, академик Российской академии наук Юрий Павлович Семёнов родился в Торопце 20 апреля 1935 года. Раннее детство он провёл здесь, считает себя торопчанином, гордится этим, не забывает говорить об этом в беседах с коллегами-космонавтами и другими достойными людьми. Война круто изменила жизнь семьи Семёновых, которая в тяжёлое лихолетье переехала на

*Соборная площадь
с Успенским и
Никольским
храмами Свято-
Тихоновского
женского
монастыря
и реальным
училищем*

Соборная площадь и реальное училище

Урал, в село Вогулка Пермской области, а в 1946 году семья переезжает на Украину, в Днепрпетровск, по месту службы отца.

После окончания в 1958 году университета молодого специалиста Семёнова распределяют в Особое конструкторское бюро, созданное в Днепрпетровске для разработки и изготовления новых типов боевых ракет и космических аппаратов различного назначения. Главным конструктором ОКБ-586 был М.К. Янгель — впоследствии академик, дважды Герой Социалистического Труда. Более пяти лет проработал здесь Ю.П. Семёнов. По роду своей деятельности он довольно часто находился в командировках в ОКБ-1 и встречался с Сергеем Павловичем Королёвым. В конце 1963 года Королёв предложил Ю.П. Семёнову перейти в руководимое им КБ, и тот с готовностью принял это предложение.

С.П. Королёв назначает Семёнова заместителем ведущего конструктора корабля «Союз». После смерти С.П. Королёва в 1966 году ОКБ-1 преобразовывается в Центральное конструкторское бюро экспериментального машиностроения (ЦКБЭМ), главным конструктором которого назначается В.П. Мишин. Бюро на-

копило уникальный опыт создания пилотируемых кораблей. Создание же орбитальных станций требовало решения многих новых технических проблем и организационных вопросов. Ведущим конструктором по долговременным орбитальным станциям был назначен Ю.П. Семёнов, практически ставший научно-техническим руководителем этой программы.

Первая станция «Салют» была выведена на орбиту 19 апреля 1971 года. Станция «Скайлэб» (США) была запущена 14 мая 1973 года. Таким образом, приоритет в этой области работ удалось сохранить за Советским Союзом. С тех пор работы по орбитальным станциям становятся основным направлением деятельности ЦКБЭМ.

В 1972 году Ю.П. Семёнов назначается главным конструктором орбитальных станций. Им формируется коллектив высококвалифицированных специалистов, ставший научно-техническим ядром на последующие десятилетия в создании и эксплуатации космических кораблей и станций. Под руководством Ю.П. Семёнова разрабатывается проект второго поколения станции — «Салют-4», вобравший в себя весь опыт работ первой станции. На станции «Салют-4» работали две экспедиции, причём вторая экспедиция

Реальное училище и соборъ.

Торопецъ.

На снимке старого Торопца реальное училище. Это и есть нынешняя школа №1

(космонавты П.И. Климук и В.И. Севастьянов) работала на орбите в течение 63 суток, установив рекорд пребывания человека в условиях космического полёта. За создание станции «Салют-4» главный конструктор Ю.П. Семёнов в 1976 году был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Долговременная орбитальная станция третьего поколения «Салют-6» была выведена на орбиту 29 сентября 1977 года. На станции отработали 5 основных и 11 экспедиций посещения. Здесь началась программа совместных исследований с участием космонавтов других стран. 20 января 1978 года впервые в мире к станции «Салют-6» стартовал автоматический грузовой корабль-заправщик «Прогресс-1», который доставил топливо и другие необходимые грузы.

В 1978 году Ю.П. Семёнов был назначен главным конструктором космических кораблей и станций, директором программы международного сотрудничества.

В НПО «Энергия» полным ходом шла работа по созданию многофазной космической системы «Энергия-Буран». Работы возглавил главный конструктор орбитальных станций и космических кораблей Ю.П. Семёнов. Проект «Буран» относится к наиболее масштабным за всю историю не только

отечественной, но и мировой космонавтики. В работе по созданию системы было задействовано около 2 миллионов человек, более 1000 предприятий Советского Союза. Успешный полёт корабля «Буран» в автоматическом режиме состоялся 15 ноября 1988 года. Система «Энергия-Буран» опередила время, однако отечественная промышленность оказалась не готова тогда к её использованию, и в 1992 году было принято решение о прекращении работ по этой программе.

20 февраля 1986 года был осуществлён запуск базового блока космической станции «Мир». В 1991 году Ю.П. Семёнов назначается генеральным директором и генеральным конструктором НПО «Энергия».

После распада СССР в невероятно сложных политических и экономических условиях Ю.П. Семёнов предпринимает активные действия, чтобы придать предприятию статус, который позволил бы сохранить основные направления и тематику работ.

В апреле 1994 года была учреждена Ракетно-космическая корпорация «Энергия» имени С.П. Королёва. Президентом корпорации был назначен Ю.П. Семёнов. Позднее его неоднократно избирали на эту должность. Под руководством Ю.П. Семёнова РКК «Энергия» продолжала выпол-

Единственный в России памятник Учителю возле школы №1, в которой учились герои очерка

нять программу работ по космической тематике и принимала все меры для сохранения установившихся в течение десятилетий связей с предприятиями, оказавшимися после 1991 года за пределами России.

В историю XX века как первый международный космический центр вошёл уникальный орбитальный комплекс «Мир», за полётом которого, особенно в последние дни и часы из 15 его космических лет, с волнением, сочувствием и восторгом следил весь земной шар. За годы эксплуатации на станции работали 104 человека, в том числе 62 представителя 11 стран мира (США, Австрии, Афганистана, Болгарии, Великобритании, Германии, Канады, Сирии, Словакии, Франции, Японии) и Европейского космического агентства. Выполнено 27 международных исследовательских программ в течение 2028 суток и в общей сложности более 31 000 сеансов экспериментов.

Вряд ли когда-либо будет превзойдён своеобразный рекорд в истории не только России, но и человечества, установленный Ю.П. Семёновым: он руководил запуском на орбиту 10 станций и модулей, 64 транспортных пилотируемых космических кораблей и 95 грузовых кораблей. В общей сложности он

проводил в космос более 160 космонавтов и астронавтов.

Другой герой нашего рассказа — Севир Дмитриевич Богданов старше своего земляка на четыре года. Война застала его уже школьником. Вместе с матерью его угнали в Германию, где мальчишка принуждён был работать на немца-хозяина. В 1945 году он вместе с друзьями спасал военнопленных союзных армий, оказался в американской оккупационной зоне, попал в лагерь

для перемещённых лиц в Италии, где провёл долгие месяцы в тяжелейших условиях.

Обладая недюжинным умом, смелостью и сильным характером, Севир сумел связаться с «волей» и передать через знакомых подробное письмо для самого Алена Даллеса, где сообщал об условиях, в которых содержатся американские военнослужащие «до выяснения обстоятельств». Помощь в лице американских спецслужб прибыла молниеносно, всё разъяснилось, а полтора десятка американских солдат и офицеров с тех пор считали его своим спасителем. Они объяснили подростку, что в СССР его неминуемо ждёт лагерь, шансов выйти из которого очень мало. Ему было предложено уехать в Америку. Выбора практически не было, и Севир согласился.

Корабль доставил его вместе с другими бывшими пленными в США. Началась третья жизнь молодого торопецкого парня, жизнь, полная борьбы за выживание, за достойное место в обществе, в котором так непросто было найти себя и выстроить судьбу. Природные способности, железная воля, ежедневные занятия языком, стремление получить хорошее образование дали свои результаты. Севир стал

авиационным инженером, крупным специалистом по металловедению. В Америке он натурализовался под именем Пола Лоренца, взятым в честь выдающегося физика.

Многие факты его биографии и технические достижения, как он писал мне сам, — собственность федерального правительства США. Что ж, ничего не поделаешь, это действительно так. Тем более что его несомненные таланты и опыт пригодились не только в авиации, но и в космической отрасли, у истоков которой он стоял. Севир Дмитриевич скромно говорит, что он — рядовой инженер, каких сотни, но это не вполне так. В своей сфере — прочность металлов, используемых в ракетостроении, — он не имел себе равных. Не случайно, когда США начали работу над перспективнейшим проектом создания космических челноков многократного использования, его фигура оказалась в центре внимания руководителей проекта. Севир Дмитриевич (Пол Лоренц) разрабатывал наиболее прочные сплавы для оболочки «Шаттлов», зарекомендовавшие себя с наилучшей стороны. Все эти секреты долго ещё будут за семью замками.

Не случайно, на мой взгляд, что именно он, американский инженер с русским характером, оказался единственным, кто во всеуслышанье заявил по телевидению, что запланированный на январь 1986 года полёт «Челленджера» не полностью подготовлен в техническом отношении, что применённый для него металл может не выдержать планируемых нагрузок. Его мнение основывалось не на эмоциях, а на достоверных и многократно перепроверенных авторских расчётах.

Это телевизионное выступление было и остаётся беспрецедентным в истории американской космонавтики. НАСА попыталась дезавуировать его в самой жёсткой форме и подвергнуть инженера Пола Лоренца обструкции.

А потом был трагический полёт «Челленджера», когда корабль разва-

лился на куски вскоре после старта, и весь экипаж погиб. Тут-то и вспомнили тревожное предупреждение «авиационного инженера Пола Лоренца», и все СМИ ринулись брать у него интервью. Я помню даже сообщение нашего ТАСС с упоминанием его имени, но откуда ж мне было знать, что речь идёт о торопчанине Севире Богданове?!

Никогда бы и торопчане не узнали о своём необычном земляке, если бы не его собственное письмо в родной город несколько лет назад. Пришло оно в среднюю школу № 1, в которой Севир учился до начала Отечественной войны. «Я уже немолодой человек, и у меня есть заветная мечта, — писал торопецкий американец, — побывать в моём Торопце и посидеть за партой в родной школе. Прошу вас написать, возможен ли мой приезд. Если можно, пришлите несколько публикаций о Торопце, которого я не знаю».

Академик Юрий Павлович Семёнов в разговоре по телефону сказал, что ему знакомо имя американского конструктора космической техники Пола Лоренца, но он, конечно, не мог предположить, что тот — тоже торопчанин. Севир Дмитриевич деликатно написал мне, что не может «равнять себя с великим конструктором академиком Семёновым, но было бы интересно встретиться с ним и узнать его мнение относительно причин гибели «Челленджера» в 1986 году».

А уж личная встреча двух конструкторов космических челноков — советского «Бурана» и американского «Шаттла» — в родном для них Торопце и вовсе могла бы стать большим событием и символом преодоления того трагического разлома, который постиг Россию в XX столетии. Пожелаем им крепкого здоровья, а Торопцу — жизни, достойной его судьбы.

Пожелаем также, чтобы эта встреча когда-нибудь состоялась, как и ВСТРЕЧА всех русских людей «в рассеянии сущих»...